

1

В ТЕЩИ

Ну, кто нам расскажет, как образуется тень? — спросила миссис Перкинс, ткнув указкой в изображение солнца на экране проектора.

Джастин прищурился, стараясь разглядеть происходящее со своей последней парты. На учительнице было омерзительное платье в цветочек, да такого противного розового цвета, какой бывает у горького сиропа для желудка. Круглое, как блин, лицо дополняли круглые же очки с толстыми стёклами, придававшие учительнице сходство с совой. По крайней мере, Джастину так всегда казалось.

ВЕРА СТЭНАЖ

Громадные совиные глаза выжидательно обвели класс. Джастин вскинул руку. «Я знаю ответ! Вызови меня!» — стучало у него в голове. Физика была его любимым предметом. Как будто всё время загадку разгадываешь. Даже лучше: чем больше узнаёшь, тем сложнее загадка.

Однако раздутые очками глаза миссис Перкинс скользнули мимо — и остановились на брате Джастина. Точнее, на брате-близнеце. Ещё точнее, старшем брате-близнице: Микель родился на целых пять минут раньше.

И об этом последнем обстоятельстве он не позволял Джастину забыть ни на секунду.

— Микель, — вызвала его миссис Перкинс. Как будто Джастина она и вовсе не видит. Как будто он — пустое место.

— Гхм. Тень образуется в случае, если предмет препятствует прохождению солнечного луча, — отбарабанил Микель, не обращая никакого внимания на мрачный вид брата. — Чем крупнее предмет, тем крупнее тень.

— Совершенно верно, молодец. Другого от тебя и не ожидала. — Миссис Перкинс так и просияла — совиные глаза аж ещё немно-

ПОВЕЛИТЕЛЬ ТЕНЕЙ

го расширились. — Сразу видно, кто у нас лучший ученик в классе. Да что там в классе, лучший в школе.

— Вам ли не знать, мэ, — горделиво усмехнулся Микель и подмигнул учительнице. — Как никак все пятёрки сами ставили.

Рискни Джастин так развязно ответить учительнице, ему бы точно влетело. Может, даже к директору бы отправили. Но Микелю это не грозит. Микель — не только лучший ученик школы «А-ква-принц», но и всеобщий любимчик, а значит, ему сойдёт с рук что угодно. Если уж Джастин чем и отличится — случай, впрочем, редкостный, — так точно не чем-то хорошим. Вспомнить хотя бы ту безобразную историю из прошлого года со штанами промеж ягодиц — от одной только мысли о ней Джастин поёжился. Там был замешан этот здоровяк, Колтон — вечно он цепляется к Джастину; а в тот раз, очевидно, решил отточить на нём своё искусство натягивать другим штаны до шеи. Ясное дело, больше Джастин и смотреть не хотел на обтягивающие трусы. Но вот, кроме таких кошмаров вроде истории с трусами, Джастин ни-

ВЕРА СТЭНАЖ

чем себя не прославил. По большей-то части для остальных он словно и не существовал.

Миссис Перкинс пошла распинаться на тему солнечных лучей, и Джастин рассеянно уставился на лицо брата. Высокие скулы, смуглая кожа в веснушках, шевелюра чёрных курчавых волос, из-за которой Микель кажется выше чуть не на полголовы. Смотреть на него — всё равно что смотреть в зеркало. Как это вообще возможно, полностью совпадать в одном — день рождения, возраст, внешность, родители — и так различаться во всём остальном?

Однако Джастин существует. Может, он просто тень? Тень своего брата Микеля, крупного предмета, заслоняющего солнце.

Тук-тук-тук.

В класс осторожно постучали.

Джастин оторвался от лица брата.

— Войди-ите, — привычно нараспев протянула миссис Перкинс.

Дверь отворилась, и на пороге показалась незнакомая девочка. Одета как скейтер-неформал: драные джинсы в обтяжку, кислотного цвета футболка с большим логотипом

ПОВЕЛИТЕЛЬ ТЕНЕЙ

и потёртые чёрно-белые кеды. Видимо, на скейте она и в самом деле катается — по крайней мере, коленки у неё ободранные, на локтях — ссадины. На голове красуется ярко-лиловый ирокез.

Необычная девчонка.

Джастин так и уставился на неё во все глаза.

— Э-э, вроде как мне сюда. Я Райли... Райли ДеСеру. Меня перевели из другой школы. — Она протянула учительнице мятый листок с расписанием и уткнулась взглядом в ботинки.

— Сюда-сюда, мисс ДеСеру, — сказала миссис Перкинс, изучив бумажку сквозь толстые стёкла огромных очков. — Сейчас у нас физика. Проходите, садитесь.

Райли опустила на свободное место рядом с Джастином. Пустым оно было не случайно. Сидеть с Джастином не хотел никто.

Кроме новенькой.

«Ничего, её быстро научат уму-разуму», — мрачно подумал Джастин. Не то чтобы ему не хотелось завести себе нового друга. Друга... Стоп.

ВЕРА СТЭНАЖ

Друзей у Джастина в общем-то нет. Есть, конечно, Микель, но братья не в счёт. С братом невозможно не общаться. Всё-таки они живут в одной комнате — кстати, довольно маленькой, ну и, опять же, одни родители. Только в последнее время они не так уж много общаются: Микеля вечно зовут куда-то его фанаты — так Джастин мысленно окрестил его крутых друзей, которые, похоже, боготворят землю, по которой он ходит.

Джастин ещё раз взглянул на Райли. На солнце, как известно, долго смотреть нельзя, но удержаться трудно. Девчонка просто светилась. И дело, похоже, было не в яркой футболке.

Джастину захотелось шепнуть ей что-нибудь вроде: «Пс, привет! Добро пожаловать к нам в «А-ква-принц!» Или, например: «Хочешь, проведу тебе экскурсию по школе?»

Убого звучит — даже в голове. Однако Джастин решил не сдаваться. Он кашлянул и начал:

— Пс, Райли! Это...

Пока он собирался с мыслями, урок закончился и прозвенел звонок, который оборвал

ПОВЕЛИТЕЛЬ ТЕНЕЙ

его на полуслове. Все повскакали с мест, обступили Микеля и гурьбой повалили в коридор. Джастин в одиночестве потащился к выходу. Даже Райли припустила вон из класса, только пятки засверкали. Джастин посмотрел ей вслед, но она быстро затерялась в шумной толпе, высыпавшей в коридор.

Оно и к лучшему. Даже если бы Джасти-ну удалось завязать с Райли знакомство, она бы тут же забыла о его существовании, как только бы узнала Микеля. Всегда оно так. Не стоило и начинать. Раньше ему казалось, что он для остальных — пустое место, но на этом уроке физики он вдруг подумал, что больше походит на тень. В общих чертах виден, но никто не обращает на него внимания — особенно когда рядом стоит его брат.

Так было всегда.

«И так всегда будет», — пробормотал Джа-стин со вздохом и поплёлся к своему шкаф-чику. Неподалёку он заметил Микеля, окру-жённого толпой фанатов. В душе Джастина зашевелилась зависть. Она жгла изнутри, но одновременно как бы и утешала: слишком

ВЕРА СТЭНАЖ

он привык к этому чувству. Джастин открыл шкафчик и принялся копаться в поисках учебника с тетрадкой для следующего урока, краем уха слушая, как смеются друзья Микеля над его весёлыми шутками.

Внезапный голос за спиной заставил его вздрогнуть:

— Ты бы какую суперсилу себе выбрал?

Джастин оторвал взгляд от брата, развернулся и уткнулся глазами в Райли. Та закинула на плечо рюкзак, доверху набитый новыми учебниками.

— Так какую лучше: невидимость, — она ухмыльнулась, — или способность летать?

Джастин огляделся, не в силах поверить, что она обращается именно к нему. Но никого другого рядом не было. Они стояли вдвоём. И она смотрела *на него*.

— Э-э, чего? — переспросил Джастин, смутившись как от того, что она и в самом деле с ним заговорила, так и от самого вопроса, довольно странного.

— Ну знаешь, этот вечный выбор, — сказала она и ткнула большим пальцем себе в грудь. На груди красовался супергерой из

ПОВЕЛИТЕЛЬ ТЕНЕЙ

любимых комиксов Джастина. Стоило ему взглянуть, как щёки покрылись пунцовой краской.

— А, ну да, — пробормотал он. Очень тупая ситуация. Уж ему-то думать над подобным выбором точно не надо. — Конечно, лучше летать.

Райли нахмурилась.

— Да? Это почему?

— Тогда меня бы наконец-то все заметили.

Райли как-то странно на него поглядела.

— Вообще-то, невидимость круче. Большинство бы выбрало её.

— Это не про меня, — сказал Джастин, глубоко вздохнув, и захлопнул дверцу шкафчика. — Невидимость у меня уже есть. И поверь мне, ничего суперского в ней нет.

И он торопливо зашагал в сторону следующего кабинета, оставив Райли смотреть ему вслед.

* * *

— Ладно, берём... Джастина, — буркнул Колтон с отвращением, как будто он не одноклассника к себе в команду выбирал, а со-

ВЕРА СТЭНАЖ

бирался поцеловать лягушку. — Не то чтобы тут было из чего выбирать.

Пока что физкультура проходила ещё хуже, чем физика. Как Джастин ни вытягивался и не напрягал мышцы, в баскетбольную команду его забирали последним. А вот брата, конечно, выбрали первым, и в команду-противника. Он слыл лучшим игроком в школе. Хотя они с Джастином — идентичные близнецы. И в баскетболе должны быть одинаково хороши. А всё же, по какой-то неясной причине, движения у Джастина совсем не такие слаженные, и совсем не хватает тех навыков, которыми так легко владел его брат.

И это нечестно.

Честно или нечестно, Джастин усердно забегал по полю. Он бросался за каждым пасом, но руки не слушались, словно налитые свинцом. Пальцы не могли ухватить мяч. Вести не получалось совсем. Все броски летели в никуда. Ну а Микель тем временем собирал все пасы на другом конце поля и отправлял мяч в корзину, куда тот послушно запрыгивал, как будто там была не корзина, а дыра метров пять шириной. То есть промазать Микель

ПОВЕЛИТЕЛЬ ТЕНЕЙ

просто не мог. Глядя на него, можно было подумать, что игра вообще не стоит усилий.

Хуже того, у Райли оказалось освобождение от физры, так что она забралась на скамейку для болельщиков и принялась что-то карябать в чёрно-белом блокноте. Джастин заметил, что она то и дело посматривает на него и, видимо, следит за его ужасной игрой. Ему и без того было немного совестно, что он так оборвал разговор в коридоре, а теперь стало совсем тошно. Захотелось срочно с ней поговорить, произвести на неё хорошее впечатление. Больше всего на свете ему хотелось иметь нормального друга. Не родственника. А теперь Райли точно решит, что он убогий, если только уже так не решила.

Ну что сегодня за день такой?

И тут прозвучал свисток, возвестивший конец игры. Джастин посмотрел на табло. Проиграли, счёт 23:58. За всю игру Джастину так и не удалось принести команде ни одного очка, а вот Микель добыл большую часть из тех, что заработала его команда.

Неподалёку его как раз чествовали за это остальные игроки команды-победителя.

